

Проблемы эффективности антикоррупционного законодательства (по материалам России и Казахстана)

© М.А. Мушинский

Национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия

© А.Н. Шаламова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные проблемы противодействия коррупции путем реализации юридических средств, являющихся элементами механизмов, зафиксированных в антикоррупционном законодательстве. Осуществлено сравнение некоторых из таких средств, реализуемых в России и в Казахстане. Авторы аргументируют вывод о том, что Россия и Казахстан как государства, имеющие сходные правовые системы, обладают значительным потенциалом для сотрудничества в вопросах противодействия коррупции. Однако этот потенциал используется на сегодня не достаточно активно. Ситуацию следует изменить в следующих направлениях: 1). Совместные научные исследования проблем противодействия коррупции. 2). Взаимное использование положительного и отрицательного опыта при совершенствовании антикоррупционного законодательства и институциональных элементов механизмов противодействия коррупции. 3). Межгосударственное сотрудничество, практическая реализация выработанных мер противодействия во взаимодействии друг с другом, в том числе взаимодействие между собой правоохранительных органов двух стран, вырабатывающих и осуществляющих антикоррупционную политику, реализующих антикоррупционное законодательство. В статье намечены отдельные перспективные направления такого сотрудничества.

Ключевые слова: противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство, эффективность законодательства, ценностный подход, сравнительно-правовое исследование

Информация о статье: Дата поступления 6 июня 2019 г.; дата принятия к печати 15 июня 2019 г.; дата онлайн размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Мушинский М.А., Шаламова А.Н. Проблемы эффективности антикоррупционного законодательства (по материалам России и Казахстана) // *Социальная компетентность*. 2019. Т. 4. № 3. С. 209–220.

Problems of Efficiency of Anti-Corruption Legislation (based on the materials of Russia and Kazakhstan)

© Mikhail A. Mushinskiy

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation

© Alisa N. Shalamova

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Abstract: The article considers the current issues of combating corruption through the implementation of legal means that are elements of the mechanisms established by the anti-corruption law. Some of these means implemented in Russia and Kazakhstan are compared. The authors prove that Russia and Kazakhstan as states with similar legal systems have significant potential for cooperation in combating corruption. However, this potential is not actively used today. In order to make a difference, the following should be done: 1). joint research on anti-corruption issues; 2). mutual use of positive and negative experience in improving anti-corruption legislation and institutional elements of anti-corruption mechanisms; 3). interstate cooperation, practical implementation of the developed countermeasures in interaction with each other, including interaction between law enforcement bodies of the two countries developing and implementing anti-corruption policy, enforcing anti-corruption legislation. The article outlines some promising areas of such cooperation.

Keywords: anticorruption, anticorruption legislation, efficiency of legislation, value-based approach, comparative legal research

Article info: Received 6 June 2019; accepted for publication 15 June 2019; available online 30 September 2019.

For citation: Mushinskiy M.A., Shalamova A.N. (2019) Problems of efficiency of anti-corruption legislation (based on the materials of Russia and Kazakhstan). *Social Competence*. Vol. 4. No. 3. P. 209–220. (In Russ.)

На сегодня аксиомой стало утверждение о том, что коррупция является одной

из самых опасных угроз национальной безопасности как для Российской Федерации,

так и для Республики Казахстан. Это утверждение не раз было зафиксировано в документах политико-правового характера. Неоднократно оно звучало и в выступлениях политических лидеров. Так, например, в Стратегии национальной безопасности РФ указывается: «Особое внимание уделяется искоренению причин и условий, порождающих коррупцию, которая является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов»¹. Недавно ушедший в отставку Президент Казахстана – Лидер Нации Н.А. Назарбаев в период пребывания на посту главы государства давал следующую оценку коррупционным преступлениям, совершенным высокопоставленными чиновниками страны: «Предательство государственных интересов и народного доверия». В Послании народу Казахстана, оглашенном в январе 2018 г., Н.А. Назарбаев отметил, что «Только за 3 последних года осуждено за коррупцию более 2,5 тысячи лиц, включая топ-чиновников и руководителей госкомпаний. За этот период возмещено порядка 17 миллиардов тенге нанесенного ими ущерба» (Назарбаев, 2018). Таким образом, коррупция наносит колоссальный вред коренным интересам личности, обществу и государству. С учетом сказанного, по убеждению авторов настоящей статьи, система противодействия коррупции должна иметь не административно-правовые или уголовно-правовые, а конституционные начала.

В имеющихся научных исследованиях проблем коррупции незаслуженно мало внимания уделено аксиологическим аспектам, ценностным основаниям противодействия. Соответствующие основы должны, как нам кажется, использоваться в фундаменте антикоррупционного законодательства. Необходимо иметь в виду, что в идеале законодатель, конструируя при создании

закона механизмы правового регулирования конкретных общественных отношений, моделирует поведенческие нормативы и выбирает правовые средства, исходя из сложившейся в данный момент в обществе иерархии ценностей. Общеизвестные социально-правовые ценности конституционализированы (выражены в тексте конституции и иных источников конституционного права). В конечном итоге именно они формируют цели правового регулирования, лежат в основе критериев оценки социальной эффективности законов и иных нормативных правовых актов.

Среди главных охраняемых законом ценностей важное место занимает безопасность – государственная, личная, общественная, экологическая, информационная, промышленная, технологическая, продовольственная и др. Противодействие коррупции, как уже указывалось, представляет собой приоритетное направление обеспечения национальной безопасности. Данный вид юридической деятельности имеет конституционную основу, поэтому оно может и должно быть описано и аргументировано конституционно-правовой доктриной.

Для характеристики общественной опасности коррупции по вполне понятным причинам чаще всего обращаются к уголовному законодательству. Основная часть составов преступлений, относящихся к категории коррупционных, в структуре УК РФ включена в главу «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Как представляется, данное технико-юридическое решение вряд ли можно признать в полной мере отражающим объект посягательства и реальную общественную опасность коррупции. Это явление не охватывается полностью взятками и другими преступлениями коррупционного характера, хотя они и являются ее наиболее очевидной и четко выраженной составной частью. Коррупция, будучи явлением массовым, циничным, разнообразным в своих проявлениях, сугубо безнравственным, зачастую тщательно замаскированным («под») легальные отношения, причиняет обществу гораздо более разнообразный и масштабный вред, чем

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212. National Security Strategy of the Russian Federation. Approved by Decree of the President of the Russian Federation dated December 31, 2015 № 683 // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2016. No. 1 (part II). Art. 212.

это можно выразить с помощью традиционной уголовно-правовой конструкции «состав преступления». Объект, которому причиняется вред коррупцией, – это не только государственная власть, интересы государственной и муниципальной службы. И уж тем более, это не интересы субъектов экономических отношений. Как представляется, в самом широком смысле, коррупция причиняет вред системе зафиксированных в Конституции РФ и иных источниках конституционного права основных социально-правовых ценностей.

Таким образом, те ценностные ориентиры, выработанные социальным опытом, базовые идеологические принципы правового регулирования и общественного устройства, на которых нужно выстраивать нормативно-правовую и институциональные элементы механизма противодействия коррупции, зафиксированы в Конституции РФ и развивающих ее положениях актах конституционного законодательства. Это взаимосвязанные между собой ценности, такие как: права, свободы и обязанности личности; реальность и эффективность удовлетворения личных, экономических и культурных интересов граждан, социальная справедливость, социальная защищенность, здоровье и благополучие граждан, достойный уровень их жизни, свободный труд, творчество и отдых, демократия, ограниченность публичной власти правом, взаимное доверие, партнерство и диалог общества и государства, развитое гражданское общество, равенство всех перед законом, справедливое и независимое правосудие, равенство социальных, экономических и политических возможностей граждан, благоприятная и безопасная окружающая среда, личная и общественная безопасность и др.

Именно перечисленным ценностям причиняет в конечном итоге вред коррупция. Поэтому из них следует исходить, создавая антикоррупционное законодательство и институты.

Фундамент противодействия коррупции, как одного из приоритетных направлений правовой политики Казахстана и России, заложен в конституциях двух стран, а свое развитие соответствующий элемент правовой политики получает в до-

кументах политико-правового характера, имеющих значение идеологических источников права². На этой основе далее создаются уже формально-юридические источники права – законы и подзаконные нормативные правовые акты разных отраслей законодательства, в которых фиксируются антикоррупционные правовые механизмы. Они содержат юридические средства противодействия коррупции, а также регламентируют деятельность различных органов публичной власти, создают условия для антикоррупционной активности институтов гражданского общества. Таким образом, антикоррупционная правовая политика свое развитие получает в правовых механизмах, включающих юридические средства, зафиксированные в нормативных правовых актах разных отраслей законодательства и в деятельности различных органов публичной власти и институтов гражданского общества.

Собственно законодательную основу противодействия коррупции в России и в Казахстане образуют законы, имеющие одинаковое наименование – «О противодействии коррупции»³. Помимо них, в

² Национальная стратегия противодействия коррупции. Утверждена Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (ред. от 13.03.2012) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875; Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 г. № 986 // Казахстанская правда от 30 декабря 2014 г., № 254; Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы. Утвержден Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038. National Anti-Corruption Strategy. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of April 13, 2010. No. 460 (as amended on March 13, 2012) // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2010. No.16. Art. 1875; Anti-corruption strategy of the Republic of Kazakhstan for 2015–2025. Approved by Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 26, 2014. No. 986 // Kazakhstanskaya Pravda of December 30, 2014, № 254; National Anti-Corruption Plan 2018–2020. Approved by Decree of the President of the Russian Federation of June 29, 2018 № 378 // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 2018. No. 27. Art. 4038.

³ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; О противодействии коррупции : закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V (ред. от 28.12.2018 г.) // Казахстанская правда от 20 ноября

наших государствах принято (издано) по нескольким десяткам законов и подзаконных нормативных правовых актов, образующих в своей совокупности вполне уже сложившуюся отрасль законодательства, которую можно назвать «законодательство о противодействии коррупции» или «антикоррупционное законодательство». Помимо «собственно» антикоррупционных актов, важное место здесь занимают отдельные нормы служебного, административного, уголовного, гражданского, трудового, финансового, муниципального и иных отраслей законодательства.

Россия и Казахстан обладают, в силу известных исторических причин, достаточно похожими правовыми системами. Тем не менее, антикоррупционное законодательство и антикоррупционные механизмы, схожие в отдельных элементах, имеют и существенные отличительные черты, которые необходимо тщательно изучить на предмет возможного заимствования положительного опыта и организации сотрудничества.

В частности, весьма интересен субъектный состав антикоррупционных правоотношений в Казахстане. Представляется правильным выделить в данном случае три основных аспекта:

1). В отдельную категорию в Республике Казахстан выделены «специальные органы», которым посвящено специальное правовое регулирование. Закон РК «О специальных государственных органах Республики Казахстан» регулирует не вопросы компетенции, функции и задачи, а общие для всех спецслужб правила поступления на службу, ее прохождения, социальные гарантии. В частности, в ч. 2 ст. 7 установлены запреты по зачислению на службу, большая часть из которых имеет антикоррупционную направленность⁴. В России для

каждого «специального» ведомства устанавливаются собственные правила, что, на наш взгляд, негативно сказывается на эффективности противодействия коррупции. Особенно это стало заметно после ликвидации института правоохранительной службы. Как видится, российской системе государственной службы необходима определенная унификация кадровых требований и порядка прохождения службы в «силовых» ведомствах, особенно там, где она связана с секретами, конфиденциальной информацией, оперативно-розыскной деятельностью. Для этого полезно использовать опыт Казахстана.

2). Подлежит тщательному исследованию опыт деятельности Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции, прежде всего действующего в его составе Национального бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционной службы)⁵. Как представляется, в России на данном

ская правда от 14 февраля 2012 г. № 46. On special state bodies of the Republic of Kazakhstan: Law of the Republic of Kazakhstan dated February 13, 2012. No. 552-IV (as amended on July 2, 2018) // *Kazakhstanskaya Pravda* dated February 14, 2012. No. 46.

⁵ О некоторых вопросах Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции и внесении изменений и дополнений в некоторые акты Президента Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 5 октября 2016 г. № 349 (в ред. 24.01.2019 г.) // САПП Республики Казахстан. 2016. № 49. Ст. 310; Об утверждении Положения о Национальном бюро по противодействию коррупции (Антикоррупционной службе) Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции: приказ Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 13 октября 2016 года № 6 // Информационно-правовая система "Әділет" от 27.10.2016 года. On some issues of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service Affairs and Anti-Corruption and making amendments and additions to some acts of the President of the Republic of Kazakhstan: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 5, 2016. No. 349 (as amended on January 24, 2019) // SAPP Republic of Kazakhstan. 2016. No. 49. Article 310; On approval of the Regulation on the National Bureau for Combating Corruption (Anti-Corruption Service) of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service Affairs and Anti-Corruption: Order of the Chairman of the Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service and Anti-Corruption dated October 13, 2016. No. 6 // Information and Legal System "Әділет" dated 10.27.2016.

2015 г., № 223. On Combating Corruption: Federal Law of December 25, 2008 № 273-FL (as amended on October 30, 2018) // *Collection of Legislative Acts of the Russian Federation*. 2008. No. 52 (part 1). Art. 6228; On Combating Corruption: Law of the Republic of Kazakhstan dated November 18, 2015. No. 410-V (as amended on December 28, 2018) // *Kazakhstanskaya Pravda* dated November 20, 2015, No. 223.

⁴ О специальных государственных органах Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 13 февраля 2012 г. № 552-IV (ред. от 02.07.2018) // Казахстан-

государственно-властном уровне существует некоторый разрыв, поскольку отсутствует единый центр реализации антикоррупционной политики в системе государственной службы, который координировал бы данную деятельность во всех государственно-властных структурах. Отметим, что председатель Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции А. Шпекбаев убежден, что «В выявлении, пресечении и раскрытии коррупционных преступлений, отличающихся высоким уровнем латентности, ведущая роль принадлежит Национальному бюро по противодействию коррупции» (Шпекбаев, 2019).

3). Значительный интерес представляет действующий в РК институт «субъектов квазигосударственного сектора» – организаций, должностные лица которых включены в число субъектов антикоррупционных правоотношений наряду с должностными лицами государственных органов (п. 2 ст. 1 Закона РК «О противодействии коррупции»). Их понятие дано в п. 31 ст. 3 Бюджетного кодекса РК: «субъекты квазигосударственного сектора – государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан»⁶. В России в последние годы приходит понимание необходимости выделения этой категории в числе субъектов антикоррупционных отношений. К сожалению, распространены проявления коррупции в системе публичных корпораций, внебюджетных фондов, Центрального банка, других организаций, участвующих в использовании средств бюджетов разных уровней и вне-

бюджетных фондов РФ, в оказании услуг от имени государства и выполнении иных государственных функций, осуществлении публично-властных полномочий. Так, в ФЗ «О противодействии коррупции» есть формулировка «другие органы, организации, наделенные федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями». В актах антикоррупционного законодательства используется термин «должности, замещение которых связано с коррупционными рисками», в некоторых из них эти должности прямо называются. Однако полной четкости в правовом регулировании по данному вопросу в России нет. На наш взгляд, по этому вопросу необходимы более четкие законодательные позиции. Антикоррупционный статус соответствующих субъектов должен быть унифицирован, для чего можно воспользоваться опытом Казахстана, пусть и без заимствования небесспорного термина «квазигосударственный сектор»⁷. К вопросам противодействия коррупции в «квазигосударственном секторе» плотно приемыкает проблематика коммерческого подкупа и иных проявлений коррупции в негосударственном секторе, в банковской сфере, активно изучаемая в последние годы как в России, так и в Казахстане (Каражанов, 2017; Андреева, 2018).

Тревога со стороны гражданского общества и государства по поводу коррупционных угроз не случайна, ее обоснованность объективно подтверждается эмпирическими данными, полученными в результате исследований, проводимых как внутренними (национальными) институтами, так и международными организациями. Правда, в последние годы произошел ряд событий, которые, с одной стороны, дают повод для умеренного оптимизма. Это факты разоблачений, возбуждения уголовных дел и осуждения по ним высокопо-

⁶ Бюджетный кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 г. № 95-IV (в ред. 15.01.2019 г.) // Казахстанская правда от 5 декабря 2008 г., № 265–266. The Budget Code of the Republic of Kazakhstan dated December 4, 2008 № 95-IV (as amended on January 15, 2019) // Kazakhstanskaya Pravda dated December 5, 2008, No. 265–266.

⁷ О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 8 // Казахстанская правда от 26 декабря 2015 г. № 247. On the practice in considering some corruption crimes: Normative Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015. No. 8 // Kazakhstanskaya Pravda dated December 26, 2015. No. 247.

ставленных должностных лиц.

Например, в Казахстане к 10 годам лишения свободы по обвинению в коррупции осужден бывший премьер-министр С. Ахметов. Большой общественный резонанс вызвали уголовные дела в отношении министра национальной экономики – бывшего председателя правления Национального холдинга «Байтерек», в отношении заместителя главы Администрации Президента, председателя комитета геологии и недропользования министерства по инвестициям и развитию Казахстана («главного геолога республики») и ряда его подчиненных, вице-министра энергетики и руководителей АО «Фонд развития ЖКХ», главы Единого накопительного пенсионного фонда и ряда его подчиненных, директора погранслужбы Казахстана, высокопоставленных должностных лиц Минсельхоза республики, в том числе главы Комитета ветеринарного контроля и надзора Минсельхоза РК, Минздрава (за взятки, связанные с лоббированием интересов фармацевтических компаний), главных государственных аудиторов Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, получивших взятку в 16 млн тенге от генерального директора РГП «Казахавтодор» и его заместителя, главы национальной компании «Астана ЭКСПО-2017» и других. Последние по времени события из этого ряда произошли в системе образования и науки Республики Казахстан. 5 июня 2019 г. специализированный межрайонный следственный суд г. Нур-Султана санкционировал арест вице-министра образования и науки Э. Суханбердиевой, которая обвиняется в злоупотреблениях должностными полномочиями, получении взятки, незаконном участии в предпринимательской деятельности (Абдуллаева, 2019). Чуть раньше, 24 мая 2019 г. арестовали гендиректора Национального центра тестирования, который через посредника в период за 2017–2018 гг. на системной основе получал взятки в особо крупных размерах (Абдуллаева, 2019).

В России счет уголовных дел в отношении должностных лиц самого высокого ранга пошел на сотни, часть из них уже осуждена, другие находятся под следствием. Это министр экономического развития, два других федеральных министра, не-

сколько представителей губернаторского корпуса, несколько десятков вице-губернаторов, председателей правительства и министров субъектов РФ, мэров крупных городов, муниципальных районов и их заместителей, замминистра культуры России, руководитель Федерального агентства по обустройству государственной границы РФ, заместитель главы Минрегионразвития, целый ряд представителей руководства и следователей СК РФ, прокуроров, сотрудников МВД и ФСБ России, высокопоставленные должностные лица Минсельхоза, зам. начальника отдела Росморречфлота, бывший директор и три заместителя директора ФСИН, а также несколько десятков других сотрудников этого ведомства, заместитель главнокомандующего Внутренними войсками, целый ряд высокопоставленных сотрудников Министерства обороны РФ и подконтрольного Минобороны ОАО «Оборонсервис», а также Федерального агентства специального строительства («Спецстрой») и многие другие. В последние месяцы много информации поступает о системных должностных многомиллиардных хищениях в структурах «Роскосмоса» – о них говорили в своих выступлениях Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка, председатель Следственного комитета России А. Бастрыкин, глава Счетной палаты России А. Кудрин.

С одной стороны, само наличие этих дел, а главное приговоры по ним, дают повод для умеренного оптимизма, позволяют надеяться на серьезность намерений политического руководства двух стран очистить аппарат публичной власти от коррупции на всех его эшелонах. Однако, с другой стороны, они демонстрируют пугающие, просто шокирующие масштабы коррупции, «проевшей» госаппарат «сверху донизу», прогрессирующей, принимающей все новые лики, проникающей практически во все сферы государственного и муниципального управления.

Поэтому, как уже было сказано, противодействие коррупции объявлено важнейшим направлением обеспечения национальной безопасности. Этот лейтмотив проходит практически во всех выступлениях политического руководства двух стран в последние годы. Более того, в Казахстане

противодействие коррупции выделено в качестве одного из пяти приоритетов, составляющих содержание объявленной там Третьей модернизации – очередного этапа в направлении реализации целей Стратегии-2050, осуществляемого на базе Плана нации «100 конкретных шагов». По расчетам руководства республики, в своей совокупности, суммарно реализация пяти приоритетов приведет к обеспечению темпов роста экономики выше среднемировых и к устойчивому продвижению Республики Казахстан в число 30 передовых стран мира к 2050 году. И самую непосредственную роль в решении этих амбициозных задач призваны сыграть успехи в деле противодействия коррупции.

В Послании Президента (на тот момент – Н.А. Назарбаева) приоритет сформулирован следующим образом: «Институциональные преобразования, безопасность и борьба с коррупцией». Лидер Нации обратил внимание на то обстоятельство, что в прежние годы основной акцент был направлен на борьбу с последствиями коррупции. Ныне же «Необходимо усилить работу по выявлению и искоренению причин и предпосылок коррупции» (Назарбаев, 2017). При этом с преодолением коррупции напрямую увязывается успешность экономической модернизации, особенно в части развития малого и среднего бизнеса, совершенствования транспортной инфраструктуры, роста аграрного сектора и т. д. В Послании от января 2018 г. Первый Президент РК еще раз подчеркнул, что в числе мер, направленных на противодействие коррупции, выделяются осуществляемые в стране институциональные преобразования судебной и правоохранительной систем, целенаправленная работа по разграничению полномочий и зон ответственности правоохранительных органов. «Работу по укреплению гарантий конституционных прав граждан, обеспечению верховенства права, гуманизации правоохранительной деятельности необходимо продолжить» (Назарбаев, 2018).

Ту же линию – смещение акцентов от уголовной репрессии по поводу уже состоявшихся, произошедших фактов коррупционных деяний, в направлении профилактики, ликвидации условий и способ-

ствующих коррупции факторов, разрушения «коррупционной среды» – демонстрирует и российское руководство. В очередном Послании Федеральному Собранию Президент РФ В.В. Путин, в частности, сказал: «Следует убрать всё, что позволяет нечистооплотным, коррумпированным представителям власти и правоохранительных органов оказывать давление на бизнес. Уголовный кодекс должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами» (Путин, 2018).

Безусловно, нашим странам есть чему друг у друга поучиться в рассматриваемой сфере. Положительный опыт, накопленный по разным направлениям и в отношении различных средств противодействия коррупции, требует тщательного изучения, тиражирования и адаптации к национальным, культурным и экономическим особенностям, внедрения в политические и правовые системы. Так, на прошедшем в Алматы брифинге на тему «Основные приоритеты в противодействии коррупции» было отмечено, что в основе казахстанской системы противодействия коррупции лежат реформы, направленные на прозрачность и подотчетность государства перед обществом. Главный вклад вносят перераспределение полномочий между ветвями власти, деятельность Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции, реформа Генеральной прокуратуры, изменения в судебной системе и системе местного самоуправления⁸. Все это перекликается с теми задачами, которые сформулировал в посланиях Федеральному Собранию последних четырех лет и в других своих документах политико-правового характера Президент В.В. Путин. Думается, российским исследова-

⁸ В Алматы обсудили приоритеты в противодействии коррупции. Информация о брифинге «Основные приоритеты в противодействии коррупции», 27 февраля 2018 г. [Электронный ресурс]. Сетевое издание «Zakon.kz». URL: <http://www.zakon.kz/4906266-v-almaty-obsudili-priority-v.html> (дата обращения 10.05.2019). Priorities in the fight against corruption were discussed in Almaty. Information on the briefing "Key Priorities in Combating Corruption", February 27, 2018 [Electronic resource]. Network publication "Zakon.kz". URL: <http://www.zakon.kz/4906266-v-almaty-obsudili-priority-v.html> (accessed 05/10/2019).

телям необходимо тщательно проанализировать казахстанский опыт в этой части.

В свою очередь, в упоминавшемся уже Послании от января 2017 г. Н.А. Назарбаев особо выделил необходимость совершенствования такого направления антикоррупционной политики как сфера закупок для государственных нужд. Отмечена необходимость создания единой системы госзакупок по принципу централизованной службы. «В квазигосударственном секторе, сфере естественных монополий и недропользования также нужно кардинально пересмотреть подходы по проведению закупок», – отметил Президент (Назарбаев, 2017). Здесь следует сказать, что после принятия ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁹ в России накоплен ценный опыт противодействия коррупции в данной сфере, принят полный пакет подзаконных нормативных правовых актов, направленных на реализацию положений Закона, разработана правоприменительная, в том числе антимонопольная и судебная практика, по отдельным аспектам действия Закона¹⁰. В том числе учтены ошибки, допущенные при формулировании первоначальной редакции Закона, выявлены ранее неизвестные

«подводные камни», внесены соответствующие коррективы. Большая аналитическая работа проведена, в частности, научными сотрудниками Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ, в работах которых обобщены наиболее характерные коррупционные проявления при госзакупках, на этой основе выработаны рекомендации по противодействию (Ильяков, 2017; Кондраткова, 2017; Тимошенко, 2016). Как представляется, российский опыт (как положительный, так и отрицательный) в данном случае может быть полезен для проведения соответствующей работы в Республике Казахстан, для конструирования юридического механизма противодействия коррупции в области закупок для государственных нужд.

Сравнительный анализ структуры коррупции в двух странах позволяет утверждать, что основные коррупционно-емкие сферы у нас одни и те же. Соответственно, правоохранительные системы России и Казахстана в вопросах противодействия коррупции будут гораздо эффективнее, если в тесном сотрудничестве между собой сумеют вдумчиво заимствовать положительный опыт друг друга.

Перспективное направление сотрудничества совместных научных исследований, основанных на эмпирических данных по двум государственным системам, на правовом и властно-организационном опыте двух стран – это модернизация систем государственного и муниципального контроля и надзора на основе риск-ориентированного подхода. Он представляет собой метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, профилактике нарушения обязательных требований, определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности. В частности, в настоящее время проходит внедрение соответствующих механизмов в налоговой системе РК. Новый Кодекс Рес-

⁹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 12.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652. On the contract system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs: Federal Law dated April 05, 2013. No. 44-FZ (as amended on 12.05.2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2013. No. 14. Art. 1652.

¹⁰ См., например: Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. No. 2. See, for example: A review of judicial practice in cases involving the resolution of disputes on the application of paragraph 9 of part 1 of Article 31 of Federal Law dated April 05, 2013. No. 44-FZ "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Work, and Services to Ensure State and municipal needs." Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on September 28, 2016 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2017. No. 2.

публики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет»¹¹ предусматривает, что контрольные мероприятия будут осуществляться на базе дифференцированного подхода к оценке налогоплательщиков. При низкой степени риска подразумевается минимизация и даже полное отсутствие налоговых проверок. В свою очередь, в России имеются неплохие наработки в части риск-ориентированного подхода в контрольной деятельности в сфере охраны труда, в экологических отношениях, в сфере пожарной безопасности и других. Причем соответствующие исследования осуществляются как юристами, так и профильными специалистами в соответствующих сферах контрольно-надзорной деятельности (например: риск-ориентированный подход деятельности государственного пожарного надзора, 2017).

Заслуживает самого пристального внимания казахстанский опыт взаимодействия государственных антикоррупционных структур и институтов гражданского общества, предпринимательского сообщества, не на общегосударственном, а на региональном уровне. Казалось бы, в условиях федеративного государства, каковым является Россия, такое сотрудничество в субъектах Федерации должно идти интенсивно, с учетом местных особенностей и традиций. Однако сравнение опубликованных аналитических материалов и эмпирических данных позволяет утверждать, что пока что «задает тон» в этом процессе унитарный Казахстан. Так, например, в Жамбылской области РК проблемы противодействия коррупции были рассмотрены на форуме предпринимателей, прошедшем с участием руководителя департамента Агентства РК по делам госслужбы и противодействию коррупции и других представителей антикоррупционных ведомств. Здесь следует отметить, что между Агентством РК по делам государственной службы и про-

тиводействию коррупции и Национальной палатой предпринимателей (НПП) Республики Казахстан «Атамекен» заключено соглашение о сотрудничестве, основное внимание в котором уделено задаче устранения коррупционных рисков в процессе контрольно-надзорной деятельности государства. Для реализации данного соглашения совместными усилиями разработана дорожная карта, осуществление которой дало возможность во взаимодействии с предпринимателями выявить и устранить коррупционные риски в 16 сферах предпринимательской активности, в адрес госорганов внесено свыше 800 рекомендаций по устранению выявленных рисков. «Их реализация нашла своё отражение в 40 проектах нормативных правовых актов, из которых 12 уже принято. Участники форума отметили, что количество оснований для проведения внеплановых проверок снизилось на 62 %, появился ряд норм, которые направлены на обеспечение стабильности налогового законодательства»¹².

В подобных примерах обращает на себя внимание то обстоятельство, что антикоррупционная активность проявляется не «наверху», не в столице, а на областном уровне. Областные власти и бизнес-сообщества взаимодействуют между собой и при необходимости выступают «единым фронтом», сигнализируют центральной власти об интенсификации того или иного коррупционного фактора. Так, в Карагандинской области акимом был утвержден план по улучшению условий для ведения бизнеса и развития массового предпринимательства области на 2017–2019 гг., в котором одним из важнейших направлений было названо сокращение количества проверок государственными органами. Одна-

¹¹ О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): Кодекс Республики Казахстан от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК // Казахстанская правда. 26.12.2017. № 247 (28626). On taxes and other obligatory payments to the budget (Tax Code): Code of the Republic of Kazakhstan dated December 25, 2017. No.120-VI ZRK // Kazakhstanskaya Pravda. 26.12.2017. No. 247 (28626).

¹² В Таразе на форуме предпринимателей собрались бизнесмены, представители акимата области, антикоррупционной службы, 29 марта 2018 г. [Электронный ресурс] ТОО "Инфополис". URL: <https://informburo.kz/novosti/osnovaniya-dlya-vneplanovyh-proverok-biznesa-sokrashcheny-na-62.html> (дата обращения 10.05.2019). In Taraz, businessmen gathered at the forum of entrepreneurs, representatives of the regional akimat, anti-corruption service, March 29, 2018 [Electronic resource] Infopolis LLP. URL: <https://informburo.kz/novosti/osnovaniya-dlya-vneplanovyh-proverok-biznesa-sokrashcheny-na-62.html> (accessed 10.05.2019).

ко на практике в 2018 году их число, наоборот, резко усилилось, и это вызвало соответствующую реакцию карагандинского филиала НПП «Атамекен», давшего тревожный сигнал в центральные органы государственной власти¹³. Безусловно, структурам, отвечающим за реализацию антикоррупционной политики в российских регионах, следует внимательно изучить и воспринять опыт казахстанских областей в части взаимодействия госструктур, институтов гражданского общества и предпринимательских сообществ.

Еще один сугубо юридический аспект осуществления антикоррупционной политики, требующий сотрудничества и взаимного обмена опытом, – это антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых текстов. Г.Б. Касыкова точно подметила значительные расхождения, которые обнаруживаются в нормативно-правовом регулировании антикоррупционной экспертизы в законодательстве России и Казахстана. Разница обнаруживается прежде всего в регламентации коррупциогенных факторов, а также в формулировании задач самой экспертизы (Касыкова, 2013). Интересные как для российских, так и для казахстанских антикоррупционных ведомств наработки имеются в исследованиях ученых из Казахстана, посвященных отдельным коррупциогенным факторам, в частности, проблемам допустимости, форм и пределов административного усмотрения (Муслимова, 2011). Российские ученые также много пишут о необходимости подвергнуть ревизии, актуализации и коррективам тот перечень коррупциогенных факторов, который был нормативно установлен в 2010 году¹⁴. Так, В.А. Витушкин

полагает, что данный в нормативных правовых актах «перечень факторов существенно отличается от того, который проработан в современной доктрине. В силу постоянного эволюционирования коррупционных практик он в принципе не может быть исчерпывающим», хотя Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ применительно к конкретному делу формулировала и противоположную по смыслу правовую позицию, «видимо, связанная фактическими обстоятельствами дела» (Хабриева, 2014. С. 443). Можно предположить, что совместный российско-казахстанский анализ указанных позиций способен обогатить антикоррупционную практику в правотворческих процессах двух стран.

Таким образом, насущной необходимостью на данном этапе реализации антикоррупционной политики России и Казахстана – двух государств, расположенных по соседству друг с другом, активно сотрудничающих в разных областях, является расширение и повышение эффективности сотрудничества в сфере противодействия коррупции. Известно, что помимо социально-правового и юридико-технического качества самого законодательства, важным фактором его эффективности является хорошо отлаженная правоприменительная практика, надежно работающие механизмы реализации. Поэтому перспективными являются такие направления сотрудничества в области противодействия коррупции, как: 1). Совместные научные исследования проблем противодействия коррупции как в части определения правовой политики, разработки законодательства, так и в части организации и осуществления правореализационной практики, а также сопутствующих видов деятельности (антикоррупционное правовое воспитание, просвещение, информирование, методическая помощь бизнесу и профессиональным сообществам в выработке поведенческих антикоррупционных стандартов и т. п.). Подобные совместные работы учеными проводились.

¹³ Количество проверок бизнеса увеличилось в Караганде, 25 ноября 2018 г. [Электронный ресурс]. ТОО "Инфополис". URL: <https://inforburo.kz/novosti/kolichestvo-proverok-biznesa-velichilos-v-karagande.html> (дата обращения 10.05.2019). The number of business inspections increased in Karaganda, November 25, 2018 [Electronic resource]. Infopolis LLP. URL: <https://inforburo.kz/novosti/kolichestvo-proverok-biznesa-velichilos-v-karagande.html> (accessed 10.05.2019).

¹⁴ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 (ред. от 10.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 10. Ст. 1084. On anti-

corruption expertise of regulatory legal acts and draft regulatory legal acts: Decree of the Government of the Russian Federation of February 26, 2010. No. 96 (as amended on July 10, 2017) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. No. 10. Art. 1084.

Так, в 2015 г. в Новосибирске вышла коллективная монография, ставшая результатом такого совместного исследования (Хабриева, 2014). Однако, к сожалению, эта работа осуществляется не на системной основе, эпизодически; 2). Взаимное использование положительного и отрицательного опыта при совершенствовании антикоррупционного законодательства и институциональных элементов механизмов противодействия коррупции; 3). Межгосударственное сотрудничество, практическая реализация выработанных мер противодействия во взаимодействии друг с другом, в том

числе взаимодействие между собой правоохранительных органов двух стран, вырабатывающих и осуществляющих антикоррупционную политику, реализующих антикоррупционное законодательство. В основе этой работы должны лежать конституционно-правовые ценности. Несмотря на наличие определенных исторически и этнически обусловленных культурных, ментальных отличий, отличий в элементах правовой и политической систем двух стран, основные общезначимые конституционные ценности у нас одинаковые.

Библиографический список

Абдуллаева Д. Суханбердиеву подозревают в получении взятки и злоупотреблении полномочиями [Электронный ресурс]. Сайт «Informburo.kz». URL: <https://informburo.kz/novosti/nacbyuro-suhanberdievu-podozrevayut-v-poluchenii-vzyatki-i-zloupotreblenii-polnomochiyami.html> (дата обращения 06.06.2019).
Абдуллаева Д. Гендиректора Национального центра тестирования арестовали за взятки [Электронный ресурс]. Сайт «Informburo.kz». URL: <https://informburo.kz/novosti/gendirektora-nacionalnogo-centra-testirovaniya-arrestovali-za-vzyatki.html> (дата обращения 25.05.2019).
Андреева Л.А. Формула расчета коррупционного риска // Актуальные проблемы юриспруденции: материалы XI междунар. науч.-практ. конф. 2018. № 6 (11). Новосибирск: СИБАК. С. 5–16.
Андреева Л.А. Коррупция: основные тенденции противодействия. Новосибирск: СИБАК, 2015. 196 с.
Ильяков А.Д. Конфликт интересов в госзакупках // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4. С. 97–103.
Еникеев Р.Ш. Риск-ориентированный подход деятельности государственного пожарного надзора: материалы XXIX междунар. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию ФГБУ ВНИИПО МЧС России. Балашиха, 2017. С. 50–58.
Каражанов М.Д. Меры противодействия коррупционной преступности в квазигосударственном и частном секторах Республики Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 1. С. 190–204.
Касыкова Г.Б. Задачи научной антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (по материалам Республики Казахстан) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 4. С. 287–289.
Кондраткова Н.В. Коррупционные схемы, реализу-

емые заказчиками при проведении электронных аукционов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 2. С. 58–66.
Мусилимова К.С. Новое в антикоррупционном законодательстве Республики Казахстан // Вестник КарГУ. 2011. № 3 (63). С. 21–26.
Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. 10 января 2018 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: <http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses-10-yanvarya-2018-g> (дата обращения 10.05.2019).
Назарбаев Н.А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». 31 января 2017 г. [Электронный ресурс]. Сетевое издание «Zakon.kz». URL: <http://www.zakon.kz/4841750-opublikovano-poslanie-nursultana.html> (дата обращения 10.05.2019).
Путин В.В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. Официальный сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 10.05.2019).
Хабриева Т.Я. Коррупция: природа, проявления, противодействие М.: Юриспруденция. 2014. 688 с.
Тимошенко А.А. Коррупция в сфере закупок для государственных нужд как следствие неэффективного применения профильного законодательства // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 1 (6). С. 181–189.
Шпекбаев А. Модернизация антикоррупционной политики государства [Электронный ресурс]. Сетевое издание «Актюбинский Вестник». URL: <https://avestnik.kz/alik-shpekbaev-modernizacziya-antikorrupczionnoj-politiki-gosudarstva> (дата обращения 06.06.2019).

References

Abdullaeva D. Sukhanberdiyeva is suspected of receiving a bribe and abuse of authority. Website "Informburo.kz". Available at: [https://informburo.kz/novosti/nacbyuro-suhanberdievu-podozrevayut-v-poluchenii-vzyatki-i-](https://informburo.kz/novosti/nacbyuro-suhanberdievu-podozrevayut-v-poluchenii-vzyatki-i-zloupotreblenii-polnomochiyami.html)

[zloupotreblenii-polnomochiyami.html](https://informburo.kz/novosti/nacbyuro-suhanberdievu-podozrevayut-v-poluchenii-vzyatki-i-zloupotreblenii-polnomochiyami.html) (accessed: 06 June 2019). (In Russ.)
Abdullaeva D. Director General of the National Testing Center is arrested for bribes. Website "Informburo.kz".

Available at: <https://informburo.kz/novosti/gendirektora-nacionalnogo-centra-testirovaniya-arestovali-zavzyatki.html> (accessed: 25 May 2019). (In Russ.)

Andreeva L.A. (2018) The formula for calculating corruption risk. Current issues of jurisprudence: proceedings of the XI international scientific-practical conference. No. 6 (11). Novosibirsk: SibAK. P. 5–16. (In Russ.)

Andreeva L.A. (2015) Corruption: main trends in counteraction. Novosibirsk: SibAK. 196 p. (In Russ.)

Il'yakov A.D. (2017) Conflict of interest in public procurement. *Bulletin of the Academy of the R.F. Prosecutor General's office of the Russian Federation*. No. 4. P. 97–103. (In Russ.)

Enikeev R.Sh. (2017) Risk-based approach of the state fire surveillance: proceedings of the XXIX international scientific-practical conference dedicated to the 80th anniversary of FGU VNIPO of EMERCOM of Russia. Balashikha. P. 50–58. (In Russ.)

Karazhanov M.D. (2017) Anti-corruption crime measures in the quasi-public and private sectors of the Republic of Kazakhstan. *Russian Journal of Criminology*. Vol. 11. No. 1. P. 190–204. (In Russ.)

Kasykova G.B. (2013) Tasks of the scientific anti-corruption examination of draft of regulatory legal acts (based on the materials of the Republic of Kazakhstan). *Theory and practice of social development*. No. 4. P. 287–289. (In Russ.)

Kondratkova N.V. (2017) Corruption schemes implemented by customers in electronic auctions. *Bulletin of Moscow academy of the investigative committee of Russian Federation*. No. 2. P. 58–66. (In Russ.)

Khabrieva T.Ya. (2014) Corruption: nature, manifesta-

tions, opposition. Moscow. *Yurisprudentsiya*. 688 p. (In Russ.)

Musilimova K.S. (2011) The new in the anti-corruption legislation of the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the Karaganda State University*. No. 3 (63). P. 21–26. (In Russ.)

Nazarbaev N.A. (2019) Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan. January 10, 2018. Official website. Available at: <http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses-10-yanvary-2018-g> (accessed: 10 May 2019). (In Russ.)

Nazarbaev N.A. Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan "Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness". January 31, 2017. Network publication "Zakon.kz". Available at: <http://www.zakon.kz/4841750-opublikovano-poslanie-nursultana.html> (accessed: 10 May 2019). (In Russ.)

Putin V.V. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation. March 1, 2018. Official website. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed: 10 May 2019). (In Russ.)

Timoshenko A.A. (2016) Corruption in the field of government procurement as a result of inefficient application of relevant legislation. *Russian journal of legal studies*. No. 1 (6). P. 181–189. (In Russ.)

Shpekbaev A. Modernization of the state anti-corruption policy. Network publication "Aktobe Bulletin". Available at: <https://avestnik.kz/alik-shpekbaev-modernizacziya-antikorrupcionnoj-politiki-gosudarstva> (accessed: 06 June 2019). (In Russ.)

Сведения об авторах

Мушинский Михаил Адеилович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции. Иркутский национальный исследовательский технический университет. Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,
✉ e-mail: mushinskiy@mail.ru

Шаламова Алиса Наильевна, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин. Восточно-Сибирский институт МВД России. Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110,
e-mail: alisa.shalamova@yandex.ru

Критерии авторства

Мушинский М.А. и Шаламова А.Н. совместно провели самостоятельное исследование, оформили научные результаты и несут ответственность за некорректные заимствования и плагиат.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors credentials

Mihail A. Mushinskiy, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of Law Department of Irkutsk National Research Technical University, 83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
✉ e-mail: mushinskiy@mail.ru

Alisa N. Shalamova, Candidate of Juridical Sciences, Chief of State and Legal Disciplines Department of East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian Federation,
e-mail: alisa.shalamova@yandex.ru

Authorship Criteria

Mushinskiy Mikhail A. and Shalamova Alisa N. have done joint research, formalized the research results and bear responsibility for inaccurate citation and plagiarism.

Conflict of Interests

The authors declare no conflict of interests.